

Линь Цзыань проснулся, когда солнце уже стояло высоко.

Цзоу Муюя дома не было, но он оставил на холодильнике записку: «Завтрак в пароварке».

Заглянув туда, Линь Цзыань обнаружил паровые пельмени со свиной и кукурузой!

Замороженные полуфабрикаты.

Всего шесть штук.

Явный намек: червячка замори, а за нормальной едой топай сам.

В конце концов, бедному Цзоу Муюю было не по карману кормить молодого господина Линя по его привычным стандартам.

К счастью, Линь Цзыань не был привередливым. В его родном мире приходилось пить питательные растворы со странными вкусами, так что любая горячая еда была за радость.

Покончив с пельменями и вымыв посуду, он глянул на часы – уже перевалило за девять. Отправив сообщение водителю, дяде Вану, он уселся на диван полистать ленту.

Первым делом Линь Цзыань проверил чат с Королем-Драконом. Тот сбросил вызов около двух часов ночи.

Интересно, он сам нажал или уснул и задел кнопку случайно?

В любом случае, это точно сделал не Линь Цзыань – в каком виде он телефон оставил, в таком и нашел.

Даже если он сам случайно нажал во сне – пока Король-Дракон не поймал его за руку, он ни за что не признается!

Только Линь Цзыань собрался выйти из чата, чтобы спросить у Е Чэнмина, как дела дома, как пришло сообщение от Лун Яньчи.

«Лун Яньчи: Проснулся?»

Линь Цзыань подозрительно огляделся по сторонам.

Слышь, мужик, ты у меня дома камеры поставил?

Лун Яньчи не стал тратить время на болтовню и скинул две картинки. Похоже на входные билеты.

Не успел Линь Цзыань их рассмотреть, как прилетело пояснение:

«Лун Яньчи: Тренировочный 24-часовой заезд Рейны. Пойдешь?»

Линь Цзыань подскочил с дивана от восторга.

«Линь Цзыань:!!»

«Линь Цзыань: Пойду! Конечно, пойду!!»

«Линь Цзыань: Босс!! Ты мой кумир!!»

«Линь Цзыань: Люблю тебя!!»

Всем известно, что тренировки гонщиков обычно закрыты для публики.

Лишь в редчайших случаях открывают часть трибун, но даже тогда без связей билеты не достать.

А тут сам «бог скорости» Рейна! Это же настоящий эксклюзив, билеты на такое не купишь ни за какие деньги. Неизвестно, как Лун Яньчи их раздобыл.

Не зря его зовут Королем-Драконом – для него нет ничего невозможного!

Лун Яньчи коротко скинул адрес и добавил:

«Лун Яньчи: Послезавтра в десять утра. Не опаздывай».

«Линь Цзыань: Понял! (эмоذجи кота, отдающего честь. jpg)»

Линь Цзыань тут же поставил будильник на девять утра и счастливо отправился на выход. Спустившись, он нашел семейную машину и сел в нее.

— Дядя Ван, домой.

Не поднимая головы, он отправил сообщение Цзоу Муюю о том, что уезжает. Тот не ответил – судя по времени, он сейчас помогал в библиотеке.

Затем он написал Е Чэнмину:

«Линь Цзыань: Брат, мама уже остыла?»

Едва сообщение ушло, как впереди звякнул телефон. Линь Цзыань удивленно поднял глаза и увидел в водительском зеркале знакомый профиль.

Е Чэнмин уже сидел на водительском сиденье, заняв место дяди Вана, с безупречно прямой спиной в приталенном английском костюме с широкими плечами. Лицо его было серьезным, а на переносице красовались очки в золотой оправе. Выглядел он так внушительно, будто прямо сейчас собирался провести важнейшие деловые переговоры.

— Брат?! — Воскликнул Линь Цзыань, убирая телефон и хватаясь руками за спинку переднего сиденья. — Ты как тут оказался? А где дядя Ван?

Он оглядел брата с ног до головы и поддразнил:

— Вырядился-то как... Ты вместо работы решил меня куда-то свозить?

— Дядя Ван вез меня в офис, когда получил твое сообщение. Спросил, что делать, ну я и отпустил его, а сам приехал за тобой, — объяснил Е Чэнмин.

Он мельком взглянул на засветившийся экран телефона и, услышав слова Линь Цзыаня, приподнял бровь:

— Когда я уходил, мама как раз усадила Е Синхуна во дворе «укреплять родственные узы». Ты уверен, что хочешь домой прямо сейчас?

Линь Цзыань тут же замахал головой:

— Нет-нет-нет! Если я вернусь, мама и меня заставит в этом участвовать, а я не хочу разговаривать с Е Синхуном. Он на меня вечно свысока смотрит! Терпеть его не могу!

Он нахмурился с искренним раздражением.

И это не имело отношения к заданию – Линь Цзыань и правда не выносил заносчивого Е Синхуна, который звал его не иначе как «тупицей».

Да, он не обладал заоблачным IQ гениального ученого Е Синхуна и не был таким проницательным, как Е Чэнмин, но он не понимал одного: почему Е Синхун со всеми, даже с садовником, вежлив, а на него смотрит как на пустое место?

Что это, «особое отношение»?

На фоне Е Чэнмина, который всегда о нем заботился, и друга детства, который ловил каждое его слово, родной брат Е Синхун казался просто невыносимым.

Хоть Линь Цзыань и был «игроком», он прожил в этом мире с рождения, помнил все детство и считал здешних родных своей настоящей семьей.

Поэтому пренебрежение Е Синхуна его по-человечески задевало.

Заметив в зеркале заднего вида искреннюю обиду брата, Е Чэнмин слегка улыбнулся.

— Не слушай ты его. Наш Сяо Ань умный, искренний и самый милый, — подбодрил он.

Линь Цзыань хихикнул, но тут же спохватился и недовольно буркнул:

— Брат, я уже взрослый! Не называй меня милым! Называй «красавчиком»!

Он принял пафосную позу.

Е Чэнмин рассмеялся, глядя на это представление:

— Хорошо-хорошо. Наш Сяо Ань – самый большой красавчик!

— Хи-хи~

<http://bllate.org/book/18114/1736196>